

И вошел Толя... Человек, которые за свои пятьдесят, так и не успел повзростеть.

(Воспоминания Анатолия Каспржака¹)

Первая половина 90-х. Сижу в своем директорском кабинете. Входит секретарь. «К Вам кто-то пришел». — «Кто?» — «Какой-то Пинский».... И вошел Толя. Оказывается, он занял то ли второе, то ли третье место в конкурсе инновационных школ, организованном Фондом «Культурная инициатива» (в простонародье - Фондом Сороса). Этим конкурсом я волею судеб руководил. Мы крепко пожали друг другу руки. Так началось мое второе знакомство с этим удивительным, очень нестандартным, по-детски открытым человеком.

Наше первое знакомство состоялось лет за двадцать до этого. Точнее – в 1972-ом году. Мы – однокашники, оба учились на физическом факультете Московского государственного педагогического или, как его называли, «ленинского педа». В далеком семьдесят втором, я студент-второкурсник занялся студенческим капустником, который заменил нам только-только разогнанный КВН, что приблизило мою жизнь к сцене.

Как сейчас помню – сижу как-то вечером в зале. На сцене – первокурсник (Пинский, как потом выяснилось) упражняется в игре на гитаре. Поразило то упорство и увлеченность, с которой он это делал. Через 15 минут мы были знакомы. Это произошло совсем просто, мы были очень молоды.

Не могу сказать, что мы были друзьями, но принадлежали к одной компании, уж больно близки были наши интересы. Театр, концерты «Машины времени», которая была не столь знаменита как сейчас и, потому играла у нас на факультете на танцах, туристические слеты и т.д. Именно на туристическом слете мы первый раз поговорили с Толей «о серьезном». Об этой встрече, позже, мы много раз вспоминали.

На факультете существовала традиция туристических слетов. Слеты для студентов выполняли роль «кухонь» квартир советской интеллигенции. Посвящение в туристы первокурсников, как следствие, приравнивалось к причислению к определенной касте – «тусовке», если говорить современным сленгом. Его, Толин первый турслет, проходил в ту самую осень. Конец октября — начало ноября, холодно. Так случилось, что наши палатки стояли недалеко друг от друга. Хорошо помню, как я, «опытный студент», подсел к четверем первокурсникам, которые расположились вокруг костра и о чем-то

---

¹ Анатолий Георгиевич Каспржак — с 1986 по 2001 год директор Московской городской педагогической гимназии. С 2001 – один из создателей и руководитель Центра изучения образовательной политики Московской высшей школы социально-экономических наук. С сентября 2007-ого, ректор МВШСЭН — *Прим. ред.*

философствовали. Обсуждались самые актуальные темы: от девушек до философии. Помню и главный вопрос той дискуссии, он касался правил приготовления сосисок на костре. К рассвету (все началось часов в 11 вечера) мы перешли, наконец, к экспериментированию. Но сосиски, по понятным причинам, начали падать в костер, и... мы вновь перешли к обсуждению вечных вопросов.

Минули студенческие годы. Пути наши разошлись. Я пошел работать в школу, Толя – «в науку²», которую я, как «пролетарий педагогического труда», конечно же, презирал. Впрочем, понятно, что это была, во многом, бравада и мы встречались на интеллектуальных сборищах, которых в то время было не так много. Систематический же контакт, вылившийся в совместную работу по разработке целого ряда несостоявшихся образовательных реформ, был восстановлен позже, когда в мой кабинет вошел Толя....

Какой же он был, взрослый Толя Пинский, Анатолий Аркадьевич – учитель и директор, политик и реформатор, коллега, собеседник? Говорить об этом складно – трудно, лучше дам несколько зарисовок.

О том месте, в котором «Пинский-учитель» был сильнее «Пинского-политика».

Я очень любил наблюдать за Толей в Школе. Обычно в черном, чуть помятом костюме, он стремительно влетал в школу и начинал со всеми здороваться. Причем – обязательно за руку. Первым всегда был сторож. Потом – кто встретится. Пролетая мимо стайки детей, он обязательно о чем-то их спрашивал. Не поучая, для учителя это особое искусство, вступал в дискуссию. Потом подходил к какому-нибудь стенду и... начинал «вычитывать» текст – это уже учительское в чистом виде.

Как-то попался под «его проверку» и я. Шла подготовка очередной реформы, кажется. Толя был занят. Я сел во дворе его школы и, дабы не терять времени, писал текст. Когда он освободился, вошел в кабинет и подал свои соображения, как говорится, в письменном виде. Он взял бумагу, закурил сигарету, задумался и... начал расставлять запятые. Я покорно сидел, наблюдая. Прошло минут пять. Он, видимо выставил в уме оценку и только после этого начал содержательную беседу. Анатолий Аркадьевич - Учитель, победил в нем, в этот момент, Пинского реформатора, исследователя. Почему он так сделал, не раз думал я? Может быть потому, что встреча та состоялась в его директорском кабинете?

О Толе-коллеге, который жарил шашлык.

---

² Толя работал в так называемом «ТОПОРе» - НИИ Трудового обучения и профессиональной ориентации РАО. – *Прим.ред.*

Лето 1995-ого. Только что отгремели выпускные вечера. Берег Москвы-реки. Толя во фраке стоит у мангала и жарит шашлыки... Мангал и, конечно же, фрак куплен специально для этой встречи. Рядом, тоже во фраках, Семенов³ и Рачевский. Чуть поодаль – Богуславский, Бубман, Караковский, Комлева, Мильграм, Тубельский, Ямбург⁴, еще кто-то. Рядом Менделевич, верхом на лошади, между прочим. Возглавляет почтенное собрание – Любовь Петровна Кезина⁵. Это клуб московских директоров собрался на последнюю перед каникулами встречу. Возникновению клуба мы обязаны тем процессам, которые начались в середине 90-х. «Крепкие хозяйственники», окончившие высшие партийные и комсомольские школы и, как следствие, не сильно обремененные образованием, пришли на смену интеллектуалам-шестидесятникам, делавшим перестройку. Тогда, в 95-ом, мы почувствовали, что золотой век московского образования заканчивается и дабы защитить наработанное, нам просто необходимо быть вместе. Именно Толя был мотором этой компании. Именно он жарил шашлык...

О Толе-политике и его вере в светлое будущее российской школы.

Самое начало 21-ого века. Министром образования назначен Владимир Михайлович Филиппов⁶. Толя – его советник. Зимний вечер, темно «в коридорах власти». Нервно затягиваясь сигаретой, на встречу мне идет Толя. Толя, Толя! Кричу ему я. Он реагирует, улыбается. Несколько дежурных вопросов интеллигентного человека. Понимаю – он погружен в какую-то проблему, причем так глубоко, что никто и ничто вокруг его «вернуть к жизни» не могут. Это еще одно Толино свойство. То, что он делал в этот момент, и являлось содержанием всей его жизни. Он, был уверен, что если что-то из того, что задумано не случится, мир просто перестанет существовать. Так было тогда, на Люсиновской, так было в девяносто седьмом, когда мы, за несколько месяцев, совершили невозможное и выпустили коллективную монографию «Инновационное движение в современной российской школе»⁷, и в 2002-ом, когда мы начинали проект «Старшая профильная школа». Уверен, в каждый из этих моментов он верил, что нашел «точку опоры», которая перевернет российскую школу. И, потому, работал, работал, работал, не видя никого и ничего вокруг....

О Толе-эрудите. Человеке, у которого были хорошие учителя.

³ Алексей Львович Семенов — ректор Московского института повышения квалификации работников образования — МИПКРО (сейчас МИОО — Московский институт открытого образования). – *Прим. автора*

⁴ Семен Рувимович Богуславский, Александр Семенович Бубман, Владимир Абрамович Караковский, Мария Андреевна Комлева, Сергей Львович Менделевич, Леонид Исидорович Мильграм, Ефим Лазаревич Рачевский, Александр Наумович Тубельский, Евгений Александрович - члены Клуба (неформального объединения) московских директоров. – *Прим. автора*

⁵ Кезина Любовь Петровна – С 1986 по 2007 год – в том или ином качестве возглавляет московское образование. – *Прим. автора*

⁶ Филиппов Владимир Михайлович – С 05.2000 по 03.2004 - Министр образования Российской Федерации. – *Прим. автора*

⁷ Инновационное движение в российском школьном образовании //Под редакцией Э. Днепров, А. Каспржака, Ан. Пинского, Российской академия образования, Ассоциация инновационных школ и центров – М.: Парисфаль, 1997. – *Прим. автора*

Год 1997-ой. Стало ясно, что провалилась очередная реформа. Настроение – никакое, хоть вешайся. Полез в Интернет, открываю письмо. Названия нет. Читаю –

Пока на Школу не назначена цена,
Просить у Власти хлеб она должна.
Наверно, Школа плохо власть учила,
Раз милостыней жить обречена.

Омар Хайам

Тогда – стало совсем невесело. По адресу идентифицирую – Толя. Понимаю – у него были хорошие учителя.

О Толе-певце и большом ребенке.

Несколько лет назад мы, большой компанией были на концерте хора Турецкого. Отличные голоса, разнообразный репертуар. Сольные номера – блеск, но вместе с попдивами.... Толе, как и многим из нас, именно это не понравилось. Прошло пару дней. Получаю увесистый файл, состоящий из партитур еврейских песен, которые должны составить репертуар, создаваемого им вокально-инструментального ансамбля «Дона». Заодно – приглашение участвовать в этом мероприятии, которое, честно говоря, я серьезно не воспринял. Потом это все начинает воплощаться в реальность. Приглашения, афиши, концерты, аплодисменты, цветы, диски.... Чуть седеющий директор школы в жилетке и шляпе поет в московской школе еврейские песни. Слушаю, относясь к этому как к самодеятельности, то есть – снисходительно.

А потом был семинар директоров еврейских школ из стран СНГ. Я на него был приглашен как лектор, Толя – с ансамблем. Прошли занятия, ужин, начался концерт. Одна песня, вторая. Толя запел песню «А идише мама» и директора заплакали. Заплакали так, как плачут дети, взрослые, которым ребенок говорит правду, которую им удобно было на время забыть. Тут я понял, что ошибался. Со сцены пел человек, который, за свои пятьдесят, так и не успел повзрослеть.